

АВСТРАЛИЯ В РУССКОМ ЗЕРКАЛЕ*

Книга Е. Говор посвящена эволюции восприятия Австралии и всего австралийского в России. Заявленный автором подход к изучению избранной темы предполагает анализ прежде всего имагологических аспектов взаимного общения русских и австралийцев. Елене Говор, однако, удалось значительно расширить границы своего исследования. Наряду с освещением собственно имагологических особенностей русского восприятия Австралии в монографии воссоздана история изучения русскими природы и коренного населения австралийского материка, политических, экономических и социальных реалий развития белых переселенческих колоний, формирования самостоятельной австралийской нации.

Хронологические рамки исследования охватывают период почти в полтора столетия — со времени проникновения в Россию первых сведений о пятом континенте до перерыва в развитии русско-австралийских отношений, наступившего вслед за утверждением в России советской власти.

Вопросы восприятия Австралии и австралийцев — тема, более чем популярная в австралийской научной литературе. Книга Елены Говор, являясь первым исследованием об отношении русских к Австралии, продолжает разработку имагологических сюжетов, начатых в трудах П. Эдвардса, С. Томпсона, С. Сузуки, С. Мартина, Р. Харджоно и некоторых других авторов¹. Вместе с тем изучение русского восприятия Австралии представляет интерес не только для австралийской, но и для отечественной исторической науки. Этот интерес обусловлен по крайней мере двумя факторами. С одной стороны, история русско-австралийских связей исследована все еще недостаточно. С другой, — это обстоятельство приобретает особое значе-

* Говор Е. Австралия в русском зеркале. Изменение восприятия в 1770—1919 гг. Мельбурн, 1997. 275 с.

ние — экономические, социальные и политические реалии развития австралийского общества, особенно во второй половине XIX — начале XX вв., оказывали сильнейшее воздействие на формирование воззрений и идеалов русской либеральной интеллигенции. В глазах значительной части общественного мнения России «Счастливая Австралия» служила эталоном успешного решения социальных проблем и рассматривалась как пример для будущего развития России².

Елена Говор — ныне сотрудник Австралийского национального университета в Канберре еще со времени своей работы в Институте востоковедения АН СССР в Москве была известна как ведущий специалист в области русской библиографии Австралии. Ее поистине универсальное знание отечественных публикаций XVIII—XX вв. по австралийской тематике обусловило наличие прочной источниковой базы в рецензируемой монографии. Е.Говор использует путевые дневники, записки, официальные отчеты русских моряков и путешественников, посетивших Австралию, письма и воспоминания русских эмигрантов на пятом континенте, русскую художественную литературу, публицистические и научные труды, посвященные Австралии и изданные на протяжении полутора веков.

Привлечены (правда, в несколько меньших масштабах) и архивные документы из Российского государственного архива Военно-морского флота, Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН, Государственного архива Российской Федерации, а также австралийских архивов в Канберре и Брисбене.

При работе с источниками автор в полной мере учитывала различия в менталитете русских и австралийцев, мироощущение и жизненные установки россиян, выросших в крепостнической, разделенной сословными перегородками и предрассудками стране, впитавших либеральные традиции Англии и демократические реалии самой Австралии. Тщательный анализ этих различий позволил автору монографии не просто придать объективность своему исследованию, но и определить значимость австралийских впечатлений как для изменения воззрений отдельных россиян, побывавших на пятом континенте, так и для формирования общественного мнения России в целом. «Образ Австралии, — пишет Е.Говор, — сыграл важную роль в русской истории и культуре... Размышления об Австралии позволили русским более глубоко понять свой собственный народ и свою страну» (с.244).

Следует согласиться с этим выводом: интерес русских к Австралии никогда не был праздным. Изучая особенности английской колониальной политики в первой половине XIX в., развитие самоуправляющихся переселенческих колоний во второй половине прошлого столетия и, наконец, первые шаги Австралийского Союза, образованного в 1901 г., русские стремились прежде всего найти ответы на актуальные для них вопросы российской жизни. Не случайно поэтому изменение с течением времени акцентов в осмыслении россиянами австралийского опыта.

В первой половине XIX в., как показывает Е.Говор, информация об Австралии поступала в Россию либо за счет переводов трудов западных ученых и путешественников, либо из рассказов о посещении этой страны русскими кругосветными мореплавателями. И хотя интерес к Австралии во многом оставался интересом к географической экзотике, уже тогда русские пытались извлечь своего рода практическую пользу от знакомства с пятым континентом. Так, на участников русских кругосветных плаваний большое впечатление производили стремительные темпы английской колонизации Австралии, продуманный и последовательный характер британской колониальной политики. Успехи англичан заставляли более критически воспринимать вялую и неэффективную русскую колонизацию Сибири и Северо-Западной Америки, подталкивали к размышлениям о причинах и предпосылках эффективности колониальной политики вообще (с.20—21, 47).

Столь же внимательно присматривались русские и к другой стороне австралийской действительности, имевшей определенное соприкосновение с русскими реалиями. Речь идет о положении и судьбах каторжников в Австралии. По сравнению с содержанием ссыльных и заключенных в России австралийская пенитенциарная система выглядела несравненно более гуманной и оставляла шанс на исправление вчерашних правонарушителей. Русские всегда отмечали это обстоятельство

и рассматривали австралийские традиции обращения с заключенными как образец для России (с.24—25, 87—89).

Много места в своей книге Е.Говор уделяет вкладу русских моряков, посетивших Австралию в первой половине XIX в., в изучение природно-климатических условий пятого континента, особенностей быта и образа жизни его коренного населения. И хотя воззрения русских в области этнографии грешили типичным для науки того времени европоцентризмом, многие из этнографических наблюдений русских мореплавателей сохранили свое научное значение вплоть до сегодняшнего дня (с.238).

Во второй половине XIX в. экзотика в восприятии русскими Австралии окончательно уходит на второй план. Путешественники, ученые и военные моряки интересовались в первую очередь политическими и социальными аспектами развития переселенческих колоний, т.е. тем, что наиболее волновало в тот период образованный класс царской империи. Именно тогда начинает складываться взгляд на Австралию как на «страну уникальных социально-экономических экспериментов», которые должны помочь «прямо или косвенно дать ответ на вопросы, стоявшие перед русским обществом» (с.130—131).

Стремительное развитие экономики, при котором удалось избежать формирования полюсов социального неравенства, доступ основной массы белого населения Австралии к образованию, успешное развитие институтов парламентской демократии в австралийском обществе — вот те основы австралийского образа жизни, которые восхищали русских. Белые жители Австралии воспринимаются теперь не как продолжение англичан, а как самостоятельная нация, наделенная удивительным трудолюбием и упорством, чувством собственного достоинства и дружелюбием, приверженностью принципам демократии и эгалитаризма.

Восхищение Австралией впрочем отнюдь не было абсолютным. Русские хорошо видели и негативные стороны австралийского процветания — оскудение удивительной австралийской природы как следствие промышленного прогресса, провинциализм австралийской культуры, всего лишь подражавшей в то время не лучшим европейским образцам. Не осталась незамеченной и вызвала жесткое осуждение безжалостность белого населения по отношению к аборигенам, которые погибли или вынуждены были переселиться в глубь австралийского материка, не сумев выдержать натиск европейской колонизации.

С большим интересом читаются страницы книги, посвященные пребыванию в Австралии выдающихся русских ученых. Их деятельность по изучению и защите австралийских аборигенов (Н.Н.Миклухо-Маклай и А.Л.Ященко), исследования особенностей аграрного сектора австралийской экономики (Н.А.Крюков), системы народного образования (А.П.Нечаев), технических достижений австралийской золотодобывающей промышленности (М.А.Шостак, Л.А.Перре, В.С.Реутовский) говорят не только о продолжении русских традиций научного осмысления австралийской проблематики. Они свидетельствуют также о стремлении передовой русской интеллигенции перенести на российскую почву наиболее ценные достижения молодой австралийской нации (с.75, 141, 142).

В конце XIX — начале XX вв. в Австралию направляется первая волна русской эмиграции. Рассказывая о ней, Е.Говор предпринимает воистину ювелирное исследование, стремясь разобраться в национальном, социальном и профессиональном составе выходцев с территории обширной Российской империи (с.145 и сл.).

Анализируя политические взгляды русских эмигрантов и их восприятие австралийской действительности, автор на широком круге источников показывает, что наиболее шумная, критически настроенная и беспокойная для австралийских властей часть русской общины — эмигранты-социалисты отнюдь не выдержали общего мнения русских об австралийской жизни. Значительная часть эмигрантов была лояльно настроена к своей новой родине и стремилась как можно скорее интегрироваться в австралийское общество (с.158).

К числу достоинств рецензируемой монографии можно отнести персонифицированность изложения материала. Автор не просто подтверждает свои выводы и положения соответствующими ссылками и цитатами, но подробно рассказывает о

биографии и общественно-политических взглядах тех исторических персонажей, чьи документальные тексты лежат в основе повествования.

В иллюстрациях, включенных в издание, представлены портреты наиболее выдающихся русских моряков, путешественников, ученых и эмигрантов, побывавших или поселившихся в Австралии, а также рисунки, выполненные русскими художниками во время пребывания на пятом континенте.

Нельзя вместе с тем не отметить, что при максимально объективном и тщательном анализе австралийских впечатлений россиян, вне поля зрения Е.Говор остались суждения об австралийской действительности русских штатных консулов в Мельбурне, работавших там начиная с 1894 г. Это упущение вполне объяснимо: во время работы над книгой у Е.Говор не было возможности ознакомиться с донесениями консулов, которые хранятся в настоящее время в Архиве внешней политики Российской империи.

Между тем консульские документы представляют собой исключительно ценный и информативно насыщенный источник, который позволяет судить о процессе формирования круга «австралийских» представлений у политической элиты России. В этом плане особый интерес представляют материалы российских консулов в Мельбурне А.Д.Путяты (занимал свой пост в 1894 г.) и М.Геденштрома (консул в Мельбурне в 1908—1910 гг.). В их донесениях содержится подробнейшая оценка политической системы Австралии, положения дел в рабочем и женском движении на пятом континенте, характеристика перспектив социально-экономического и политического развития Австралийского Союза³.

Дополнительный материал для исследования затронутых в монографии проблем могло дать привлечение документов из Российского государственного исторического архива: сведения о состоянии и перспективах торгово-экономических отношений между Россией и Австралией, документы Синода о православных и православии в Австралии и др.

Можно упрекнуть автора и за некоторые встречающиеся неточности. Так, например, на с.24 участник плавания на шлюпе «Аполлон» (посетил Австралию в 1822 г.) лейтенант Михаил Карлович Кюхельбекер перепутан со своим знаменитым братом, выпускником лицея и другом А.С. Пушкина Вильгельмом, который в Австралии никогда не был.

Отмеченные недостатки, однако, не могут повлиять на высокую оценку, которую заслуживает монография Е.Говор. Ее книга представляет собой существенный вклад в изучение истории русско-австралийских связей. Она помогает лучше понять особенности формирования идеологических установок и социально-экономических предпочтений части русского общества на протяжении XIX — начала XX вв. Имагологический ракурс исследования высвечивает новые, до сих пор не изученные грани знакомства русских с окружающим их внешним миром.

«В сердцах и умах русских, — пишет Е.Говор, завершая свою книгу, — Австралия все еще занимает особое место, на которое не может претендовать ни одна другая страна» (с.244). Будем надеяться, что дальнейшее познание этой удивительной страны-континента будет с успехом продолжено отечественными исследователями.

А. Я. МАССОВ.

¹ Edwards P. Australia through American Eyes. 1935—1945 St. Lucia, 1979; Thompson S.L. Australia through Italian Eyes. Melbourne—New York, 1980; Suzuki S. Australia through Japan Eyes. Osaka, 1988; Martin S. A New Land. European Perception of Australia. 1788—1850. Sydney, 1993; Harjono R. White Tribe of Asia: an Indonesian View of Australia. South Yarra, 1994; См. также. Australia in the World: Perceptions and Pombilthes. Perth, 1993.

² Мижув П.Г. Счастливая Австралия: (Социальное законодательство Австралии и его результаты). СПб., 1909; Невский К. Рабочее царство: (Как живут рабочие в Австралии). М., 1917; Пиотровский А.Б. В стране истинного народовластия (Австралия). П.; М., 1917.

³ См. Архив Внешней политики Российской империи, Ф.184 (Посольство в Лондоне). Оп.520, Д.692; Ф.184. Оп.520. Д.1300. Одно из донесений М.М.Геденштрома частично опубликовано: Геденштром М.М. Заметка об Австралии. Донесение консула в Мельбурне // Сборник консульских донесений. 1909.